

355 ЧИЖЕ

С-71

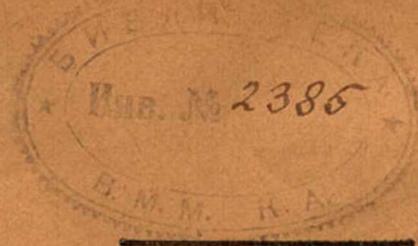
УПРАВЛЕНИЕ ТЫЛА
1 Белорусского фронта

Военно-Санитарное Управление

СПАСЕНИЕ РАНЕННЫХ

в бою

1945

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

УПРАВЛЕНИЕ ТЫЛА 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ВОЕННО-САНИТАРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

СПАСЕНИЕ РАНЕНЫХ В БОЮ

(Из опыта работы санитаров на переднем крае)

1945 год

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ

ОТ РЕДАКЦИИ

Оказание первой медицинской помощи и вынос раненых с поля боя — один из важнейших моментов в работе полевой медико-санитарной службы. Жизнь раненого зависит от того, насколько быстро и правильно он будет обнаружен, перевязан и извлечен из боевой обстановки.

Задача эта кажется несложной, но она полна смертельной опасности. Выполняют ее незаметные герои — санитары, санитары-носильщики и санитарные инструктора. Находясь на переднем крае, вместе с бойцами, они являются подлинными их спасителями, боевыми братьями и вернейшими товарищами.

О жизни и работе санитаров известно неизмеримо мало в сравнении с той огромной, поистине доблестной, ролью, какую несут они в любой операции нашей Красной Армии.

Отечественная война значительно обогатила методы медико-санитарной службы на переднем крае. Методы эти расширились, во многом перестроились, вобрали в себя и месяц от месяца продолжают вбирать новое содержание. Где бы не протекала битва, в каких бы условиях ни сражался красноармеец, — в зной или пургу, днем или ночью, в лесах или степных просторах, на улицах городов или в топких болотах, — везде и всегда неизменно санитар сопровождает брата по защите Родины, советского воина, везде и всегда сберегает его от смерти.

Минует тяжкая година войны — многое написано будет о ее героях, но и многое может затуманиться в памяти. Боевая работа санитаров уже теперь накопила ценнейший материал для обобщения опыта войны. Этот материал содержит в себе высокие подвиги бойцов санитарной службы, вдохновляющие на беззаветную защиту нашей

священной Родины. Он помогает и в обучении новых кадров санитаров.

Вот почему показ живого опыта работы — повседневного, героического, чуждого внешней рисовке, — отвечает давно назревшей потребности.

Данный сборник посвящен такому опыту. Он состоит из подлинных записей работников низового звена медико-санитарной службы, из бесед с ними, из их воспоминаний. В высказываниях их бережно сохранен покоряющий характер простой, образной речи.

Опыт лучших будет способствовать дальнейшему совершенствованию медико-санитарного обеспечения и ускорит победу Красной Армии над ненавистным врагом.

Материал собрал и сборник составил капитан административной службы Слуховский М. И.

Литературную и техническую редакцию провел младший лейтенант административной службы Ознобишин Д. В. Рисунки старшего сержанта Болотина П. А.

В числе вопросов, обсуждавшихся на 1-й научной хирургической конференции нашего фронта в мае 1944 г., стоял вопрос о выносе раненых с поля боя. Многие санитары подготовили на эту тему выступления. Записи, выполненные с их слов, отражают условия несения

службы этой категории медицинских работников. Они и составляют содержание первого раздела сборника. Здесь же приводятся записи, представленные санитаром-носильщиком Калуцким и старшим врачом полка Лоцманом. Последние являются ценным дополнением к основному материалу раздела.

Старшина медицинской службы
ЩУР П. С.

Я работаю санинструктором в пехоте с 1941 года. За это время я участвовал в крупных наступлениях, в боях за населенные пункты, в обороне. Роль санинструктора в организации выноса раненых чрезвычайно важна. Нам приходится не только выносить раненых и оказывать им помощь, но и обучать этому бойцов. Последнее необходимо потому, что санитаров зачастую у нас не хватает. К тому же многие из них выходят из строя в течение первых часов боя.

В условиях активной обороны, в которой мы в последнее время находились, ранения наблюдались чаще всего в голову, грудь и верхние конечности. Раненые в грудь и голову сами ходить не могут и нам приходится их выносить по узким траншеям только на себе. Даже подсобный материал использовать в траншеях нельзя. Во всех ротах нашего полка для работы санинструкторов сделаны землянки. Вместимость их — 10 человек. Землянки соединены ходами сообщения с основной траншеей.

Особенно трудно бывает нам, если раненые бойцы и офицеры остаются в нейтральной полосе, — например, в секрете, в боевом охранении или при разведке переднего края противника. В этих случаях много помогает использование веревки. У нас тяжело ранило заместителя командира батальона по строевой части. Он остался между нашими и немецкими окопами. За ним посланы были 2 санитары, но их обоих убило. Тогда комбат отдал по телефону приказание вторично попытаться вытащить раненого. Отправился за раненым я, взяв с собой длинную, метров на 50, тонкую веревку от плащ-палатки. На конце ее я приладил крючок. Тремя короткими перебежками я добрался до раненого, зацепил его за поясной ремень и бросил свободный конец веревки, с привязанным к нему камнем, по направлению к своей роте. Затем опять перебежками добирался до отброшенного конца веревки. Прятался тут же за какое-нибудь естественное укрытие и подтягивал к себе раненого. Ползти по-пластунски санитару в данном случае нельзя, потому что за время переползания немецкий снайпер обязательно его убьет. А при перебежке санитар немцы далеко не всегда успевают управиться со своей винтовкой. Так, в несколько бросков, я добрался до своих и доставил раненого офицера.

Следует заметить, что использование веревки допустимо лишь днем в особо тяжелой обстановке.

В условиях наступления мы обычно оказываем раненым первую помощь и затем прячем их в укрытия. Однако, пока час ездовой транспортной роты не находит этого укрытия, сразу и поэтому раненые попадают на полковой медицинский пункт поздно. Чтобы избежать такой задержки, я делаю на пути к укрытию приметы из бинтов, привязывая их на ветки. Ездовые знают об этом условном знаке и легко находят раненых. Плохо, что в батальонном медицинском пункте не положены по штату своя лошадь и ездовая. Кроме того, на быстроте нашей работы отражается то, что санитары дают нам нестроевиков, а наша работа физически очень тяжела.

В условиях глубокой разведки, где мне также приходилось бывать очень часто, иной раз удаляясь от своих на 40—50 километров, оказание помощи раненым может быть успешным лишь в том случае, если разведчики хорошо обучены правилам первой помощи и взаимопомощи. Я работал в разведке 1 год 8 месяцев и добился того, что у меня бойцы умеют оказать помощь не хуже санитаров. В разведке, если войсковая часть еще не выполнила задачу, я оставляю раненых разведчиков в укрытии с одним бойцом, а на обратном пути забираю их.

Когда мы переходим передний край противника в условиях болотистой местности, я изготавливаю самодельную волокушу из веток, чтобы не замочить раненого. На такой волокуше раненый чувствует себя удобно, точно на носилках. А пройдя через передний край противника, я изготавливаю самодельные носилки из плащ-палатки и уже перекладываю раненого с волокуши на носилки. Вынес я 61 тяжело раненого и награжден медалью «За боевые заслуги».

Старшина медицинской службы
МОРОЗОВ В. В.

Я работаю санитарным инструктором с октября 1941 года. По моему, самое главное в выносе раненых — тщательное изучение местности. Оценить местность, выбрать скрытые пути подхода к раненому, выбрать места укрытия (воронку, канаву, траншею, даже куст) — очень важно. Не менее важным является также умение подползать к ране-

ному по-пластунски и приучить себя не бояться грохота разрывов снарядов и мин.

Санитар должен оказывать помощь раненым во всякой обстановке. Это вполне возможно, если санитары и санитары-носильщики будут подготовлены для такой работы в условиях боя. Перед началом боя я знаколю санитаров и санитаров-носильщиков с задачей части. Тут же я проверяю их санитарные сумки, которые пополняются всем необходимым, проверяю наличие носилок и волокуш и их исправность. Затем знаколю своих людей с местностью, с подходами к полю боя.

Подготовка к работе имеет очень большое значение и потому мы ее постоянно осуществляем. В наступательных боях приходилось преодолевать расстояние под огнем противника подчас до километра. Пройти его нетрудно, но лишь при соблюдении всех мер предосторожности.

Помощь раненым, как правило, оказывается у нас в первые полчаса в укрытии. Отсюда они доставляются на батальонный медицинский пункт. Кроме перевязок, мы применяем на поле боя иммобилизацию, используя для данной цели, палки, солому и другие подручные материалы. За редким исключением раненые доставляются на батальонный медицинский пункт в первые 2 часа после ранения.

Случается и такая обстановка, что нет никакой возможности быстро вынести раненого с поля боя. Например, на правом берегу р. Друть немецкие танки вклинились в наши боевые порядки. 16 раненых бойцов и офицеров оказались на территории, захваченной противником. Во время боя я лично вынес их в укрытие и оказал им первую помощь. Как только немецкие танки были подбиты, все 16 раненых были доставлены на батальонный медицинский пункт и спасены.

На Северо-западном фронте у м. Перешеек наши части действовали почти в окружении. Кругом был сплошной лес и болото. Тут нам приходилось ходить звеньями: одни ищут раненых, а другим приходится отстреливаться, потому что кругом бродят немецкие автоматчики. В болотистой местности мы выносили раненых на малых волокушах и на больших лбах кустарников. В лесу приходилось санитаров расставлять на работе таким порядком, чтобы днем нам было видно, а ночью слышно друг друга.

Нередко приходилось пользоваться воронками. Например, на Северо-западном фронте, где наша часть участвовала в

ликвидации 16 германской армии, был на позиции сплошной лес. Но уже через 3 дня там не осталось и одного места, куда бы не попал немецкий снаряд. Выносили раненых в страшным огнем. Пока несешь до батальонного медицинского пункта, побываешь с ними в воронках тридцати.

Или возьму еще бой в 30 километрах за Орлом. Там наши части вклинились в середину расположения врага. Немцы пустили с флангов танки, а наша артиллерия и противотанковые пушки отбивали эту контратаку. Мне со своими санитарями пришлось работать под огнем артиллерии, оказывая помощь раненым и вынося их в укрытия. Опять потребовалось применение к местности в трудных боевых условиях.

Иногда санитару приходится маскироваться, чтобы выполнить долг. Например, в двух километрах от населенного пункта Сетуха немец пошел в контратаку и потеснил наши порядки на правом фланге. Используя ветки, траву и проч., мы пробирались с левого фланга к оставшимся на поле раненым и выносили их.

Таких примеров в жизни каждого бывалого санитаря можно привести много. За оказание первой помощи раненым на поле боя и за вынос их я награжден орденом «Красная Звезда» и медалью «За боевые заслуги». Санитары, работающие со мной, все без исключения также имеют правительственные награды.

Работа наша опасна. Например, я сам, будучи санитар-инструктором, получил 2 ранения. Но зато мы твердо знаем, что работа санитарных инструкторов, санитаров и санитаров-носильщиков очень ответственна. Мы спасаем жизнь защитников нашей Родины. Мы имеем большой опыт и в предстоящих решающих боях с честью выполним возложенные на нас задачи.

Старшина медицинской службы
ЕРШОВ

Я был санитарным инструктором роты, а с октября 1943 года работаю на батальонном медицинском пункте. Мною была оказана первая помощь 265 раненым. Вынес с поля боя я 80 тяжело раненых с их оружием. Кроме того, я руководил санитарями.

Как осуществляется у нас первая помощь раненым и вынос их с поля боя? Перед началом боевой операции командир стрелковой роты вызывает меня и разъясняет боевую задачу. Усвоив ее, я собираю санитаров и санитаров-носильщиков и ставлю перед ними уже более узкие задачи. Во время боевой операции я следую за ротой. Санитары и санитары-носильщики у нас обеспечены суиками и перевязочным материалом. Носильщики, кроме того, обеспечиваются носилками, а в зимнее время — волокушами. Первую помощь раненым оказывают в основном санитары. Не менее 30% раненых получают ее от меня. Некоторая часть раненых перевязывается санитарями-носильщиками.

Вынос раненых с поля боя осуществлялся у нас по-разному. Тут приходится приспосабливаться к местности, времени года, боевой обстановке. В летнее время на закрытой местности, мы выносим раненых на носилках. На открытой местности мы эвакуируем их с поля боя на тележках и на себе в укрытия и уже оттуда выносим далее на носилках.

Зимой мы доставляем раненых с поля боя чаще на волокушах, а также на лыжных приспособлениях. Я считаю волокушу наилучшим средством доставки раненых с поля боя в зимнее время. На ней можно вывезти раненого быстро, а главное для этого требуется один человек. Я помню, после форсирования р. Днепр, много было тяжело раненых от мины, и именно волокуши дали нам возможность быстро убрать всех их с поля боя. Не было при этом ни одного случая обморожения.

Сроки выноса раненых зависят от боевой обстановки. При продвижении наших частей вперед, большинство раненых убирается с поля боя в первые полчаса, а доставляется в полковой медицинский пункт в первые 2 — 3 часа. Памятный пример дает форсирование р. Днуг, когда в наших порядках имелись значительные потери бойцов. Ряды санитаров также поредели. Из 12 санитаров были убиты 6 и ранены 3. Местность тогда была открытая. Противник вел шквальный огонь.

Вынос раненых был затруднен. Они доставлялись на подводе вой медицинский пункт через 3 — 4 часа. При быстром движении наших рот вперед батальонный медицинский пункт отрывался от рот на расстояние до 1,5 километра. Мы собирали раненых в укрытие. С ними оставались санитары. О том сообщали через легко раненых на батальонный медицинский пункт. С пункта тогда высылались подводы, а также использовался весь обратный транспорт, доставляющий боеприпасы.

Многое я повидал на войне и скажу твердо: работа санитарных инструкторов — большая, очень ответственная. Нам вверена жизнь раненых бойцов и командиров. Для того, чтобы успешно работать, нужно знать как правильно с медицинской точки зрения оказать помощь раненым на поле боя и быстро их эвакуировать.

Нашему подразделению, в бытность в Орловской области, была поставлена задача прокрасться в тыл противника и перерезать шоссеюную дорогу. С помощью партизан мы пробирались лесной тропинкой, но внезапно попали под обстрел группы немецких автоматчиков. Скоро в наших рядах оказалось 5 раненых, из них 2 тяжело раненых, которые не могли уже двигаться. Не останавливаясь, наше подразделение продолжало выполнять боевую задачу и двинулось вперед. Помня свою обязанность и долг перед Родиной, я с двумя санитарями и тремя легко ранеными бойцами остался, чтобы эвакуировать тяжело раненых.

Другой случай произошел при отходе одного из подразделений нашей части. В 20 метрах от траншеи противника остался офицер, раненый в ногу. Он лежал уже 2 суток, нарочно не подавая противнику признаков жизни. При заступлении на позицию нашего подразделения офицер был замечен. Командование приказало во что бы то ни стало вынести раненого. Эта почетная задача выпала на мою долю вместе с одним санитаром. Местность была открытая, с редкими кочками. Дождавшись вечера, мы, применяясь к местности, по-пластунски начали пробираться к раненому и

проползли не менее 150 метров. Мы положили его на палатку, тронулись уже обратно, отползли метров 100, и тут только противник нас обнаружил. Он открыл по нас сильный пулеметный огонь. Санитара легко ранило в руку. После того, как я оказал помощь санитару, мы продолжали двигаться дальше и благополучно доставили раненого на батальонный медицинский пункт. Через месяц я получил от него письмо, в котором он благодарил меня за спасение ему жизни.

Таких примеров можно привести много. Недаром за нашу работу, полную трудностей и смертельного риска, выдаются по приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина правительственные награды. Я горжусь тем, что в моем подразделении 4 санитаров имеют такие награды.

Другой приказ товарища Сталина обязывает нас изучать свое дело. Мы это выполняем. С санитарными инструкторами в межбоевые периоды занимаются врачи, а мы, в свою очередь, обучаем санитаров и санитаров-носильщиков.

Старший сержант ИВАНОВ Г. П.

С августа 1942 года я работаю санинструктором в стрелковой роте. Как правило, когда рота вступает в бой, я нахожусь с командиром роты. Он выбирает для себя такое место, чтобы можно было видеть всю роту. Это и для меня выгодно: я тоже наблюдаю за полем боя. Санитары в это время приданы к каждому взводу роты, а один санитар находится при мне. При появлении раненых я высылаю своего запасного санитаря в помощь для выноса их в укрытие.

В укрытии я сам осматриваю раненого, поправляю повязку или накладываю ее вновь, а также провожу шиннизацию при помощи подручного материала. Где имеется кустарник или лес, я вырезаю палочки нужной длины и шинирую перелом. Если же леса нет, я, смотря по перелому, накладываю штык или малую лопатку, а порой и винтовку. Иногда приходится прибинтовывать больную ногу обмоткой к здоровой ноге. Если же перелом имеется в верхней конечности,

а по близости нет леса, я прибинтовываю руку раненого к туловищу в положении сгиба в локтевом суставе.

После этого я провожу эвакуацию раненого на батальонный медицинский пункт на носилках, а иногда на волокуше. В зимнее время я пользуюсь для эвакуации волокушей а также лыжной установкой. Нередко приходится подложить раненого на правую ногу и выползть с ним на боку.

Старшина медицинской службы ДОЛГИХ Г. А.

В армии я с июля 1941 года и все время нахожусь на переднем крае. 2 перерыва в пребывании воем на позициях были вызваны ранениями. Работа санитаров и санинструкторов в бою очень ответственна и почетна. Ее высоко, к нашей радости, оценил великий Сталин.

За период Отечественной войны я вынес 183 тяжело раненых бойцов и командиров. Мне эта работа нравится, хотя она и очень опасна. Трудно выразить, как приятно, когда подползаешь к раненому и уносишь его в укрытие и как он тебя за это благодарит. Это я считаю большой наградой.

Опыт войны показал — как должны работать санинструктора, чтобы спасти раненого и остаться самому невредимым. Для этого нужно повседневно работать над собой, нужно иметь русскую смекалку. Когда мы стоим в обороне, я изучаю местность. Мне поэтому уже становятся известны пути будущей эвакуации раненых. Но надо изучать не только свою оборону, а и систему огня врага. Тогда удастся выносить раненых с наименьшей опасностью.

Не менее важна связь с командирами. У меня был показательный, в данном отношении, случай под Калининном. 11 декабря 1942 года при наступлении нашего подразделения враг открыл сильный пулеметный огонь. Пехота залегла. Потом поступило приказание отойти. Легко раненые выползли сами, а тяжело раненых выносили из нейтральной зоны под сильным обстрелом. Мне пришлось обратиться к командиру батальона с просьбой прикрывать огнем мою работу по спасению раненых, то-есть вызвать на себя прикрывающий огонь из пулемета. Меня, правда, тогда ранило, но зато я спас 4-х человек.

На переднем крае с носилками работать нельзя. Очень удобны лодки-волокуши. Кроме того, в зимних условиях у нас практиковались еще лыжные установки. Но при лыжных установках взять раненого с самого переднего края нельзя. Мы можем его погубить, потому что поднимает на некоторую высоту над землей.

Наше Правительство высоко оценивает работу санитаров. Я награжден орденом «Красное Знамя» и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

**Гвардии старшина медицинской службы
КЕРИМОВ Ю. А.**

Во время наступления мы выносим раненых при помощи носилок, лодочек, а также используем попутных связных. Обычно мы доставляем раненых до укрытого места (воронка, блиндаж и т. д.), которое обозначаем условным знаком. Наиболее серьезный контингент раненых, о котором мы особенно заботимся, это — раненые в живот, грудную клетку, череп, бедро или голень. Мы стараемся обеспечить первую помощь таким раненым, как можно быстрее и эвакуировать их при помощи носилок и ближайшего транспорта.

Много раз бывало и так, что раненые бойцы и командиры остаются в нейтральной зоне. В таких случаях мы договариваемся со строевыми командирами и они по нашей просьбе переносят огневую точку на другое место. Противник увлекается стрельбой по новым целям, а мы тем временем выносим раненых. Например, недавно во время наступления заместитель командира батальона по политической части соседнего с нами полка остался раненый в нейтральной зоне. Когда наши перенесли станковый пулемет на 150 метров на левый фланг и затем еще левее поставили 82 мм миномет, то после третьего выстрела из миномета и 120 патронов из пулемета противник стал обстреливать новую огневую позицию, а мы свободно вынесли раненого командира.

Иногда в нашей работе удастся использовать пленных. 31 марта 1944 года у д. Смедынь я лично уничтожил немецкого офицера и захватил в плен 2-х немецких солдат. На пленных я нагрузил 2-х наших раненых бойцов и привел их так на батальонный медицинский пункт.

Находясь в обороне, я занимаюсь подготовкой санитаров и санитарных инструкторов. В основу обучения положена

следующая программа: первая помощь раненому в бою; правила накладывания перевязок шин и жгутов; вынос раненых с их оружием в укрытия; эвакуация раненых в батальонный и полковой медицинские пункты. Кроме того мы обучаем бойцов правилам самопомощи и взаимопомощи в случае ранения.

Находясь с 1941 года в армии, я побывал во многих боях и вынес 225 тяжело раненых бойцов и офицеров с их оружием. Несмотря на то, что работа санинструктора на переднем крае трудна и очень опасна, я люблю эту работу, потому что мы спасаем жизнь защитников Родины.

За время Отечественной войны я был ранен 1 раз легко и 2 раза тяжело. За свою работу я награжден орденами «Красное Знамя», «Красная Звезда» и медалью «За отвагу».

**Санитар-носильщик ефрейтор
КАЛУЦКИЙ**

Перед тем, как наша дивизия пошла в наступление и форсировала Днепр, мы некоторое время находились на отдыхе во втором эшелоне. Время это не было потрачено впустую. У нас были организованы занятия. Основной упор сделан на изучение правильного и быстрого наложения повязок при ранении различных областей тела, на умение остановить кровотечение, на действия санитаров-носильщиков в зимних условиях, на различные способы выноса раненых. Полковой взвод санитаров-носильщиков, в котором я состою, был сформирован из 11 человек: командир взвода, 2 командира отделения и 8 санитаров-носильщиков. В основном были подобраны сильные, физически здоровые санитары, ранее знакомые с нашей работой. Результаты такого подбора не замедлили сказаться в первом же бою: у нас не было ни одного случая, когда-бы тяжело раненый воин лежал на поле боя более 20 — 25 минут.

Перед боем были тщательно укомплектованы санитарные сумки. Они были снабжены в достаточном количестве перевязочным материалом. Были приведены в полную исправность лыжно-носилочные установки и лодки-волокуши. Перед началом наступления начальник Политотдела дивизии и начсандив собрали всех санитаров-носильщиков, сообщили нам о порядке награждения санитаров, поставили

перед нами конкретные задачи. Они ознакомились со всеми нашими нуждами и запросами, начиная от подготовки и кончая тем, как каждый из нас обмундирован. В результате, каждый санитар-носильщик, идя в бой, знал свою задачу и обязанности и был готов до конца, до последнего дыхания выполнить свой долг.

Наступление наше началось с форсирования Днепра. Вслед за первыми цепями стрелков, сошедшими на лед, спустились на лед и санитары. Тут же начали оказывать они помощь раненым и свозить их к берегу, а затем поднимать наверх, так как берег был крут и обрывист. Форсировав реку, наш полк пробивался через населенный пункт, преодолевая сопротивление противника. Здесь мы несколько отстали от боевых порядков батальонов, так как должны были тщательно просмотреть каждый дом, каждый сарай, подвал, а также систему немецкой обороны, которая шла позади деревни и состояла из ходов сообщений и блиндажей. В результате такого тщательного «прочесывания» мы выявили целый ряд раненых, которых и сосредоточили в одном наиболее удобном, укрытом и теплом месте. Оставив с ними одного санитаря в ожидании транспорта, мы двинулись догонять свой батальон. Раненые, которые были в это время в батальонах (их было немного), доставлялись к нам ротными санитарями.

Последующие бои велись в условиях лесистой местности. Санитарные взводы батальонов находились примерно на линии минометных рот, т. е. в 250—400 метров позади боевых порядков пехоты. Отсюда-то и выделялись отдельные носильщики в боевые порядки для оказания помощи раненым и эвакуации их. Такое местонахождение позволило командиру взвода санитаров-носильщиков и командирам санитарных взводов при ограниченном количестве людей своевременно направлять их на тот участок, в ту роту, где они были наиболее необходимы. К командирам минометных рот поступали сведения из остальных подразделений. Несколько мешало нашей работе то, что мы не всегда были своевременно обеспечены транспортом. Санитарная рота, находясь сама почти непрерывно в движении, не могла выделить нам достаточного количества лошадей. В этих условиях особое значение приобрело использование обратного порожняка. Нам пришлось иметь непрерывную связь с хозяйственными взводами батальонов и отделениями боепитания.

И все же имели место случаи, когда санитары-носильщики вынуждены были на волокушах везти раненых, особенно тяжелых, по направлению к санитарной роте до встречи с попутным транспортом-порожняком, а подчас и самой санитарной роты. Вследствие этого санитары-носильщики непродуктивно теряли много сил и энергии, на 3—4 часа выбывали с поля боя и, наконец, отстав от своих боевых порядков, могли в условиях леса легко потерять направление движения своего батальона и не быть в курсе событий, развившихся за их отсутствие. Мне же кажется, что для четкой, слаженной и сознательной работы санитар-носильщик обязательно должен быть в курсе задачи, поставленной батальону.

Однажды нам пришлось вести бой в лесу глубокой ночью. Действовали мы вдоль железнодорожного полотна. Нам указали местонахождение командира санитарного взвода и направили в подразделения, так как в условиях ночной темноты легко было ошибиться и в нужный момент не попасть туда, где было больше раненых. Распределение даже ограниченного числа людей по ротам в условиях ночного боя также оправдало себя. В этом бою противник оказывал очень сильное огневое сопротивление, главным образом, ружейно-пулеметное и автоматное. И все же каждый раненый незамедлительно после ранения выносился из полосы обстрела и затем эвакуировался дальше. Действовать приходилось почти исключительно ползком или на четвереньках.

В тот же период полку пришлось вести бой в окружении противника. Наши основные силы прорвали кольцо и вышли из него. Группа санитаров-носильщиков оказалась несколько позади, возле собранных в укрытие раненых. Раненых было человек 10. Были среди них и тяжело раненые, например, с переломом плеча. Двигаться вместе с быстро идущим полком они не могли. Но никто из санитаров не оставил их. Переведя их в более безопасное место, исправив и закрепив повязки, мы дождались ночи. Находились мы буквально в 20—25 метрах от двигающегося вокруг нас противника. С наступлением темноты мы предварительно хорошо ориентировались по компасу и двинулись, соблюдая все меры предосторожности. Руководил нами один из раненых майор-командир артиллерийского полка. Несколько раз мы чуть не

вплотную натыкались на немецкие посты. Все же к рассвету мы перешли линию фронта и принесли с собой всех раненых.

Перед боем каждому из нас была выдана книжка санитары. Велся строгий индивидуальный учет выноса. При спаренной работе санитаров общее число раненых, вынесенных парой, делилось между ними и затем записывалось в книжку. Если по условиям боя тут же на месте нельзя было сделать запись в книжку, командир отделения записывал фамилию раненого себе в блок-нот, а санитар дублировал запись. При первой возможности эти записи переносились в книжку. К концу боя мы имели ясную картину того, кто сколько раненых вынес.

Бойцы и офицеры нашего полка с большой теплотой и благодарностью отзываются о медицинских работниках. Правительство высоко оценило нашу работу, наградив почти всех санитаров орденами и медалями Советского Союза.

**Старший врач полка старший лейтенант
медицинской службы ЛОЦМАН**

Передо мной стала задача — укомплектовать штат санитарной службы квалифицированными санитарями и как можно лучше подготовить их к предстоящим боям. Личный состав был подобран частью из вновь поступающего пополнения, частью из расформированных санитарных взводов. Санитары-носильщики и санитары рот были физически полноценными. Санинструктора подбирались грамотные, имели хорошую специальную подготовку, бывали ранее в боях.

При полковом медицинском пункте были организованы занятия с санитарями рот и санитарями-носильщиками по специальной программе. Эти занятия проводились в поле, в лесистой местности и в условиях ночи. По нагрузке и характеру они приближались к условиям боевой действительности. Не ослаблялась воспитательная работа и внимание к санитарям-носильщикам. Со всеми санитарями был проработан приказ товарища Сталина № 281 и приказ по фронту № 030 «О выносе и эвакуации раненых с поля боя». Всем санитарям-носильщикам были выданы санитарные книжки для записи вынесенных раненых с их оружием.

Была проведена подготовка вспомогательных резервных санитаров из числа бойцов стрелковых рот, по 5 человек в роте. Весь личный состав части усиленно изучал приемы

самопомощи при ранениях. Для выноса раненых с поля каждый санитар-носильщик был обеспечен лодкой-волокушей или лыжно-носилочной установкой.

Дивизия вела бой на правом берегу Днепра по расщелинию плацдарма. В первый период боя шли за железную дорогу Рогачев—Могилев и деревню Тереховка. Чистое поле давало возможность просматривать участок нашего наступления и вести пулеметно-минометный огонь по открытой цели. Это создавало потери в живой силе с нашей стороны.

Для своевременного выноса раненых с поля боя санитары-носильщики были еще до вступления в бой приближены к ротным участкам. Несмотря на сильный пулеметный огонь, они быстро выносили тяжело раненых. Передовая группа полкового медицинского пункта находилась близко в д. Лавы. Она состояла из 2-х фельдшеров и санитаря. Там же был пост санитарного транспорта. Это способствовало быстрому выносу раненых с ротного участка и дальнейшей их эвакуации с полкового медицинского пункта, находившегося в д. Гайдуковка. Срок доставки раненых до передовой группы полкового медицинского пункта в этом бою равнялся одному часу, а до самого пункта в среднем двум часам. К исходу боя на поле не оставалось ни одного раненого.

Второй период боев полка связан с форсированием р. Друть и расширением плацдарма на правом берегу ее. Участком наступления оказалось открытое болотистое плато, протяжением в 2 километра и высокий правый берег р. Друть, по которому проходила давко подготовленная оборона немцев. Наступление было предпринято 24 февраля 1944 года без артиллерийской подготовки до рассвета.

Работа санитаров-носильщиков в этот период боя была трудной вследствие отдаленности поста санитарного транспорта. Он находился на опушке леса, один километр северо-западнее д. Малая Коноплица. Вынос раненых осуществлялся санитарями-носильщиками за небольшое естественное укрытие (гребень), откуда другая группа санитаров-носильщиков выносила их до поста санитарного транспорта. Санитары-носильщики работали не звеньями, а в одиночку. Это утомляло их. С другой стороны, такой способ ускорил вынос раненых. Потери санитаров-носильщиков быстро восполнялись из числа резервных санитаров. Использовались также легко раненые, не подлежащие эвакуации. С наступ-

плением, темноты бой окончился. Я лично осматрел поле. Контроль осуществлялся также командиром взвода носильщиков или командиром санитарной роты.

Третий период — активная оборона, удержание занятых позиций. Враг на узком участке подтянул большие силы пехоты и техники. 25 и 26 февраля шли бои по отражению 15 яростных контратак немцев. Работа санитаров-носильщиков здесь ничем не отличалась от предыдущих боев. Организация выноса раненых была прежней. Вынос был затруднен по причине сильного артиллерийского и пулеметного обстрела всех подходов к нашей пехоте. Было 3 случая повторных ранений в момент выноса и убыль санитаров-носильщиков.

Средний срок доставки раненых с момента их ранения в передовую группу полкового медицинского пункта был 2 часа, до самого пункта — 3 часа. Случаев обморожения раненых не было. Запись в санитарные книжки вынесенных тяжело раненых с их оружием производилась тотчас после боя. Не было ни одного случая проявления трусости со стороны санитаров-носильщиков. Лучшие санитары и санитарные инструктора популяризировались в дивизионной и армейской печати.

Раздел посвящен портретам выдающихся санитаров-носильщиков нашего фронта. Выполнен он преимущественно в порядке непосредственной записи живого рассказа санитаров у них в частях. Эти люди знаменуют собою гордость военно-полевой медицины. В жестоких боях они показали

образцы бесстрашного и самоотверженного выполнения долга. Готовность на высокий подвиг сочетается в них с личной скромностью простого советского человека. Такие люди, как Глянь, Косничев, Курьянович, Башинна — сильны тем, что связали патриотическое чувство с упорным изучением текущего боевого опыта. Тем убедительнее звучит их немудреное слово о своей подготовке к бою, о поведении в бою, о методах работы, о трудностях и опасностях.

ПЕТР ГИЖИЦКИЙ

Дело происходило в августе 1943 года. Немцы пошли в контратаку и тяжело ранили нашего пулеметчика. Вместе со своим пулеметом он остался лежать у самых немецких окопов. Командир батальона вызывал охотников идти к раненому. В рядах бойцов произошло замешательство. Тогда эту задачу взялся выполнить санитар-инструктор старший сержант Гижицкий.

Вместе с одним из стрелков отправились они к немецким окопам. Фашистские снайперы, заметив смельчаков, открыли по ним огонь. Но было уже поздно: по полю проходила неглубокая осушительная канава и Гижицкий со своим товарищем решили, пригнувшись, продвигаться по ней к месту, где остался пулеметчик. Однако, дойти туда оказалось не так-то легко. Впереди — снова чистое место. Опять заработали немецкие снайперы и к ним уже присоединились взрывы мин.

Наконец они добрались до пулемета. Он находился в воронке от тяжелого снаряда. Возле него лежал пулеметчик. Схватив пулемет и раненого, смельчаки поползли назад. Разрывная пуля ударила в щит пулемета. Гижицкий почувствовал, как обожгла она его возле правого локтя. Рука сразу одеревенела. Но нужно ползти. Минуты кажутся часами. Еще небольшое усилие — и вот она — спасительная канава. Немцы бросили еще несколько мин и, видя безуспешность своих попыток, прекратили огонь.

Задача была выполнена с честью.

За этот подвиг Правительство наградило Гижицкого орденом «Красная Звезда».

ТАГИМЕТОВ

Сын узбекского народа гвардии рядовой Тагиметов проявил в боях с немецкими захватчиками исключительную храбрость и преданность Родине. В первом же бою бойцы взвода полюбили своего санитаря. Тагиметов имел сам за Отечественную войну 3 тяжелых ранения и потому до глубины сердца понимал благородную роль санитаря.

В боях по уничтожению окруженной группировки немцев на территории Польши Тагиметов показал себя, как отличный санитар и как примерный воин-гвардеец.

В бою Тагиметов был ранен в руку. Быстро наложив себе повязку, он с подвизанной рукой привел пленника к командиру части. За это он получил вторую правительственную награду — орден Славы III степени. Находясь на лечении в санчасти полка, Тагиметов рвался в свой взвод к боевым друзьям. И вот долгожданный момент наступил. Тепло приняли бойцы своего санитаря.

Преодолевая упорное сопротивление немцев, полк двигался вперед, все дальше на запад. И не было случая, чтобы Тагиметов не разыскал и не вынес раненого. За двухмесячный период боев он был трижды награжден.

Но в последнем ожесточенном бою, спасая раненого из-под ураганного огня, Тагиметов погиб смертью храбрых. Светлый образ Тагиметова свято хранится в памяти его боевых товарищей.

АНТОН ФЕДУТЕНКО

Санитар-носильщик Федутенко в действующей армии находится с июня 1941 года. 2 раза он был ранен. О боях за расширение плацдарма на западном берегу р. Висла Федутенко рассказывает:

«В первый день боя я находился у переправы через Вислу на западном берегу реки, куда подвозили раненых. Круглые сутки мы работали под сильным минометным и артиллерийским обстрелом противника. Раненых перевозили на лодках. Во время одного рейса снаряд разорвался рядом с моей лодкой. Один боец был ранен вторично. Я быстро перевязал его и благополучно доставил на восточный берег.

2 сентября 1944 года я уже работал во взводе носильщиков на поле боя. В паре со мной действовал старший сержант медицинской службы Кириянин. В одной из воронок я увидел тяжело раненого в голову сержанта. Попластунски я подполз к нему и оттащил на пост санитарного транспорта. В это время противник открыл сильный минометный огонь. Кругом стоял грохот. Пыль и дым поднимались клубами. Сильный взрыв — и меня всего засыпало землей. Однако, я успел заметить метрах в 20 от себя белую тряпочку — знак местонахождения раненого. Отряхнув с себя землю, я

сквозь дым подполз к человеку. Он был ранен в ногу. Я дал ему напиться воды из фляги и вынес с поля боя.

Бывали, конечно, моменты, когда казалось, что из-за сильного ружейно-пулеметного и минометного огня противника не доберешься до раненого, не погубив себя. Но обычно в таких случаях я забывал все, кроме своих обязанностей санитаря, подползал к раненому и, несмотря на свист пуль и снарядов, рвущихся подчас совсем близко, выносил товарища».

ВЛАДИМИР ТРОФИМОВ

Санитар-носильщик Трофимов в действующей армии находится с 22 июня 1941 года. Он был 3 раза ранен. О боях по расширению плацдарма на западном берегу р. Висла Трофимов вспоминает:

«В ночь на 1 сентября 1944 года под непрерывным минометно-артиллерийским огнем противника мы переправились через Вислу и заняли исходное положение на окраине д. Люциня. В 14.00 началась наша артиллерийская подготовка. Следом за огненным валом пошла пехота. Мы санитары двинулись за ней. Ожили уцелевшие огневые точки противника, вступила в действие его дальнобойная артиллерия. Грохот от разрывов мин и снарядов не давал возможности разговаривать. Кругом свистели пули.

Начали появляться раненые. Вижу, один боец, поднявшись для перебежки, вдруг упал. Ротный санитар, быстро перевязав его, оттащил в воронку от снаряда. Я со своим напарником санитаром Михеевым подполз к лежащему. Он был тяжело ранен в живот. Осторожно положили мы его на носилки и где ползком, где низко наклонясь к земле, отнесли на пост санитарного транспорта, который находился метрах в 200—300.

Все новые и новые раненые появлялись на поле боя. В это время мною владела только одна мысль — скорей, как можно скорей, собрать раненых и эвакуировать их в тыл. Противник производит минометный налет на участок, где я работаю. Мины свистят и рвутся совсем рядом. Осколком пробило автомат, висевший у меня за спиной. Замечаю, что около одного окопа на кустике привязана белая тряпочка. Значит, там есть раненый. По-пластунски подползаю к окопу. Действительно, лежит раненый с переломом бедра. Делаю

ему подбинтовку и поправляю наложенную ротным санитаром шиню.

Переждав минут 5—10, пока немного утих огонь противника, я унес раненого на пост санитарного транспорта.

После того, как наша пехота вошла в д. Шляхетский Лыс, противник предпринял сильную контратаку. Пехота начала отходить. Я увидел, что один раненый остался лежать у домика, и решил во что бы то ни стало его спасти. Несмотря на то, что противник был уже совсем близко, я сумел подползти незамеченным к раненому и унести его.

Вечером пошел дождь, стало очень темно. Но и в это время мы не прекращали свою работу. Мы выносили раненых при свете ракет».

АЛЕКСЕЙ ГЛЯНЬ

Участник Отечественной войны с самого ее начала. Глянь с апреля 1942 года работает в качестве санитаря-носильщика батальона. Он награжден орденом «Красная Звезда» и орденом Славы III степени.

При форсировании р. Десна Глянь под огнем противника вынес 18 раненых бойцов и офицеров с их оружием. Используя все кусты и неровности рельефа, он короткими перебежками скрытно достигал переднего края и умело, по-пластунски, выносил на себе раненых из-под огня противника.

В бою за одну высоту Глянь проявил отвагу и находчивость. 3 тяжело раненых бойца лежали на нейтральной полосе. Местность была совершенно открытая. Глянь взял автомат и короткими перебежками устремился к раненым советским воинам. Противник, однако, заметил смельчака и группа немецких автоматчиков стала обходить его. Глянь не растерялся и очередями из автомата с близкого расстояния разогнал немцев. Раненые были им спасены.

В бою при форсировании р. Проня Глянь особенно проявил красноармейскую смекалку. Переплыв реку, он протянул за собою двойной телеграфный провод. Пользуясь этим проводом, он переправлял раненых при помощи сколоченного им простого плота на другой берег. А там к раненым подходили повозки и увозили их в тыл на медицинские пункты.

Глянь искусно отыскивал гнезда сосредоточения раненых. Такие гнезда обозначались бином, висящим на кусте, воткнутой в землю лопаткой или винтовкой вниз штыком.

В бою за местечко Свислочи противник пытался прорвать кольцо окружения. Нашим частям пришлось спешно отступать. Санитар Глянь с группой других товарищей и здесь не оставил раненых. С помощью бойцов он всех спас. В бою за одну железнодорожную станцию раненых было особенно трудно выносить: местность была без кустов и без складок, немецкие снайперы не допускали никакого движения по ней. Глянь по-пластунски добирался до раненых и выносил их незаметно для противника.

— Санитару в его работе нужна хитрость и сноровка разведчика, — говорит Глянь.

КОСНИЧЕВ

Санитар Косничев ни на час не покидал поля боя. После прорыва обороны противника 8 июля 1944 года, когда наша пехота поднялась в атаку перед д. Янувка, был тяжело ранен командир пулеметной роты. Под ожесточенным артиллерийским огнем Косничев подполз к раненому, оказал помощь ему, и отнес его в укрытие и передал подоспевшим товарищам.

В другом бою, после форсирования р. Буг под д. Дорогуск, в тяжелых условиях ночного боя, усталый и весь промокший Косничев узнал, что ранен командир взвода противотанковых ружей. Отважный санитар снова осторожно пополз к раненому, наложил ему асептическую повязку, шину из подручных средств и остановил кровотечение. Затем он укрыл раненого в окопе, а сам сообщил о нем санитарам-носильщикам, которые его вынесли.

В том же бою под Дорогуском противник предпринял днем контратаку, пытаясь ликвидировать наш плацдарм и отбросить нас за Буг. Сосед Косничева санитар Голиков увлекся своей работой и не заметил, как оказался на стороне противника. Вдобавок он сам уже был в это время ранен. Косничев и здесь проявил образец находчивости и самоотверженности и выручил раненого товарища. Он тут же

оказал Голикову медицинскую помощь и укрыл его в воронку от снаряда.

В бою 20 августа 1944 года под д. Полесье (Польша), действуя в трудных условиях на открытой местности, Косничев вместе с командиром санитарного взвода батальона старшим лейтенантом медицинской службы Сергиенко буквально из-под носа противника вынес в укрытие 2-х раненых, а затем оказал им помощь.

За овладение в совершенстве методами оказания помощи и выноса раненых Косничев награжден знаком «Отличник санитарной службы» и выдвинут на должность санитарного инструктора. За мужество и решительность в боевой работе он награжден медалью «За отвагу».

ИВАН КУРЬЯНОВИЧ

Дело происходило 11 августа 1943 года под с. Ивановское Смоленской области. В одной из групп дивизионной разведки было выведено из строя 7 человек тяжело ранеными и 2 убитыми. Разведчики других групп оказать им помощь не смогли.

Рано утром командир подразделения капитан Марченко вызвал бойцов на подвиг — вынести с поля боя 7 тяжело раненых разведчиков. Некоторое время среди присутствующих царил молчание. Выполнить опасное задание выразил готовность санитар Иван Курьянович. Трудность заключалась в том, что раненые лежали в 30 метрах от немцев, на их минометном поле.

Немцы знали, что рано или поздно советские воины должны притти спасать своих товарищей. Подходы к раненым они простреливали пулеметно-ружейным и минометным огнем.

Вдруг на поле появился красноармеец, бегом мчавшийся к раненым с носилками на колесах. То был санитар Курьянович. Немцы, видя эту дерзость и кажущуюся безвыходность положения Курьяновича, на время даже прекратили огонь. Достигнув раненых, санитар прежде всего оказал им всем первую помощь. Выбрав наиболее тяжело раненого, он уложил его на носилки. Двигаясь среди минометного поля противника, под сильным ружейно-пулеметным и минометным огнем, он успешно вынес тяжело раненого бойца. Затем он попросил у командира подразделения 8 дымовых шашек.

Ветер сопутствовал ему. Под прикрытием дыма Курьяновичу удалось вынести еще 4 раненых. При выносе шестого разведчика он был сам ранен. Все же, несмотря на это, Курьянович, презирая смерть, отправился спасать жизнь седьмому.

Тот лежал далеко от своих с переломом голени. Противник открыл яростный ружейно-пулеметный и минометно-артиллерийский огонь. Однако храбрец как-будто не замечал его. Он достиг раненого, положил его на плечи и во весь рост помчался обратно к своим. Иногда он останавливался, приседал и переползал. Так он доставил последнего раненого в нашу траншею.

День уже разгорался, солнце начинало печь. На командном пункте появился санитар Курьянович, покрытый пылью и запачканный. Он доложил командиру подразделения о выполнении его приказа. Последний заметил кровь на его рукаве.

— Вы ранены? — спросил он.

— Это чепуха, — ответил Курьянович.

Ныне Курьянович — старшина медицинской службы. Он награжден орденом «Красная Звезда» и медалью «За боевые заслуги».

АКТРИСИЯ БАШИНА

Войска стремительно шли на запад. Вместе с бойцами неутомимо шагала 20-летняя, маленького роста, сероглазая девушка — Актрисия Башина. Бойцы ее ласково называли «Актриса».

Начались горячие бои и имя санитарки Актрисии Башиной не сходило с уст бойцов и офицеров. Своим героизмом, самоотверженным служением родине Актрисия завоевала всеобщую любовь и уважение не только у себя в батальоне, но и во всем полку.

Однажды, во время наступления на очередную высоту, был тяжело ранен командир роты Яшин. Он лежал на открытом месте на виду у врага. Бесстрашная санитарка поползла к раненому. Немцы открыли по ней огонь. Кругом рвались мины и свистели пули. Актрисия хладнокровно перевязала раненого и осторожно потащила его обратно. Мина разорвалась рядом, оглушила ее и засыпала землей. Все же Актрисия сумела вынести офицера и спасла ему жизнь.

При форсировании реки один из бойцов был ранен и на-

чал тонуть. Башина смело бросилась в воду и вытащила раненого. Но здесь пуля пробила ее сумку и задела лодыжку. Вторая пуля впилась в ногу. Однако, отважная санитарка бросила раненого и принесла его на медицинский пункт. После выздоровления она вновь пошла на передовую.

В сентябре 1944 года при взятии одной безымянной высоты Актрисия достигла ее вершины первой и водрузила там красный флаг. В этом бою она пала смертью героини.

Более, чем 100 ранеными спасла она жизнь. За боевые подвиги она была награждена орденом «Красная Звезда» и медалью «За отвагу» и посмертно представлена к званию Героя Советского Союза.

Работа санитаря в бою полна смертельного риска. Беззаветная преданность Родине, чувство ответственности за свое дело пронизывают сознание санитаря на ратном поле. Смелка и бесстрашие сопровождают его в решении любой задачи. В какую бы обстановку он ни попал, в труднейших

условиях современного боя он до последнего дыхания честно несет знамя долга. Под ливнем вражеского огня, не взирая на все преграды, подчас ценою собственной жизни, выполняет он свое дело. Ползком от воронки к воронке, в крошечной тьме ночи, наощупь, вплавь по воде, в дыму и копоти — всегда он остается бесстрашным сыном своей Родины.

МИНУТА ИЗ СУТОК

От кочки к кочке, низко пригибаясь к земле, прорывается к раненым санитар Тарас Горбань.

Близко, совсем рядом, разорвался снаряд. Взрывная волна сбила санитаря с ног. Несколько секунд он лежит без движения, но затем снова бросается сквозь огонь и дым.

Горбань перевязывает раненого и оттаскивает в ложбину. Несколько минут передышки — и снова в опасный путь.

ВЫПОЛНЯЯ ОБЫЧНЫЙ ДОЛГ

На золотистой ржи чернеет маленькая фигурка, двигающаяся то перебежкой, то ползком. Это — 20-летний санитар Толя Мартынков. Почти опустела его санитарная сумка, уже на исходе силы.

Рядом разорвался снаряд. Земля вздыбилась и засыпала Толю. Но когда стремишься спасти жизнь товарища, вылезешь и из-под земли. Где-то раздаются мучительные, ставшие уже привычными, слова:

— Браток, помоги! ...

Толя быстро бежит к раненому. Боец показывает на ногу. Сапог наполнен кровью. Санитар останавливает кровотечение. Штык винтовки и попавшаяся под руку палка заменяют шины.

Теперь в укрытие. Толя ползет, положив на себя тяжелое тело бойца. Раненый стонет.

— Потерли немного, — подбадривает Толя раненого и себя.

РАНЕНЫЙ СПАСАЕТ РАНЕННЫХ

Над полем взвилась ракета. Наступление началось.

— Ну, в добрый путь, друзья! — сказал, поднимаясь из окопа лейтенант Вихряков и во весь голос крикнул: — Вперед! За мной!

Прижимая приклад автомата к груди, он бросился первым. Цель поднялась, и бойцы устремились в атаку. Далеко прокатилось «Ура». Бойцы бежали, стараясь не отставать от своего командира. Под ногами шуршала высохшая трава. Осенний ветер бил в лицо.

Вот и немецкие траншеи. Только что по ним прошел огненный смерч нашей артиллерии и сокрушил, разметал все вокруг. Вслед за огневым валом наши пехотинцы заняли первые вражеские окопы, забросали их гранатами и, не задерживаясь, ворвались во вторую линию траншей.

Бой был продолжительным и ожесточенным. Сержант Литвиненко, ловко действуя автоматом, уничтожил 2 немцев. На отважного война напало еще 2 гитлеровца. Им удалось выбить из рук сержанта автомат. Минута была критическая. Мгновенно Литвиненко выхватил гранату и, размахнувшись, бросил ее в гитлеровцев. Оба немца были убиты, но тяжело ранен был сам Литвиненко. На помощь к нему поспешил санитар Евгений Шпорт. В тот момент, когда он, наклонившись к раненому, накладывал повязку, фашистская пуля вонзилась ему в руку.

— Иди на медпункт! — крикнул ему лейтенант Вихряков.

— Товарищ лейтенант! — обратился к нему Шпорт, — бойца ранят, и то он часто не покидает поля боя. Позвольте и мне до конца выполнить долг.

Ранено еще несколько бойцов. Санитар быстро наложил им повязки. Тяжело раненых оттащил он в ложбину.

Через несколько минут Шпорт был поражен пулей вторично. Превозмогая острую боль, он все же продолжал оказывать помощь раненым и выносил их с поля боя.

Когда сражение окончилось, бойцы окружили Шпорта, обнимали его, крепко жали руки.

— Спасибо, боевой товарищ! — говорили они. Ты — настоящий советский патриот.

ЗАСЛУЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ

За время нашей атаки немецкие автоматчики били с трех сторон. Вражеская пуля ранила старшего лейтенанта Гусарова в голову. Словно подкошенный, свалился он на землю.

Это увидел санитар Леонид Вакуленко. Ни на секунду не задерживаясь, он под огнем бросился на помощь своему офицеру. До раненого всего 7 десятков шагов, но проползти их нелегко. Каждый метр приходится преодолевать с большим трудом. Прижимаясь к земле, пользуясь складками местности, Вакуленко подполз к офицеру.

Состояние раненого было очень тяжелое. Прежде всего, нужно было наложить повязку на рану. Но как это сделать, когда голову поднять нельзя? Враг зорко следит за каждым движением на поле боя. Лежа, сам не приподнимаясь и не поднимая раненого, Вакуленко наложил повязку.

Он выполнил и еще более трудную задачу — оттащил офицера в укрытое место. Осторожно подхватил его, санитарструктор пополз к расположенному в 100 метрах лесу. Движения его были невидимы, но сам он перемещался быстро. Вот они уже у цели. Небольшая возвышенность, густо поросшая кустарником, укрыла обоих от врага.

Вакуленко пользуется большой любовью среди бойцов. Много жизней спас он от смерти. А любовь, заслуженная в бою, сильна. Она никогда и нигде не забывается.

Леонид Вакуленко награжден орденом «Красная Звезда».

ПОД ВРАЖЕСКИМ ТАНКОМ

Второй день шел бой за плацдарм на Висле.

64-го раненого с оружием старшина Николай Пустовалов нес на своих плечах. Вдруг он увидел, что на них двигается вражеский танк. Гвардеец не растерялся и быстро укрыл раненого в первый попавшийся окоп. Фашистский танк с грохотом пронесся над ними и завалил обоих. Вскоре подползшие санитары оказали помощь санитарструктору и раненому и доставили их на батальонный медицинский пункт.

Командир санитарного отделения гвардии старшина Пустовалов награжден орденом «Красное Знамя».

СПАСЛА ЖИЗНЬ КОМАНДИРУ ПОЛКА

18 августа 1944 года, находясь на переднем крае перед д. Янувка, Ковельского района, дивизия получила задачу прорвать вражескую оборону и преследовать отступающего противника.

Санитарка Храмова за все время боев не отставала от передних рядов. Неустанно следуя за боевыми порядками полка, под ожесточенным огнем противника, она подбирала раненых и оказывала им первую медицинскую помощь.

Осколком снаряда ей разорвало санитарную сумку и плащ-палатку, но отважная санитарка продолжала свое дело.

В одном из боев полк был контратакован «фердинандами» противника. На поле сражения сразу появилось много раненых. Был ранен в числе других командир полка, его радистка и ординарец. Положение становилось критическим. В грозную минуту, перевязав всех раненых и надежно укрыв их, Храмова тут же уложила командира полка и радистку на повозку, направилась вместе с ними в тыл, а затем на попутной машине эвакуировала их в медсанбат. Сама же она снова возвратилась на поле боя. Благодаря ее энергичной работе, раненые вскоре вернулись в строй.

НАХОДЧИВОСТЬ

Во время боев 18 августа 1944 года по расширению плацдарма на западном берегу Вислы в районе с. Дембоволя наш батальон продвинулся вперед, а одно из подразделений повернуло вправо к р. Радайка. Влево осталась в окружении небольшая группа немцев. Эта группа пыталась выйти на дорогу в тыл нашего батальона.

Идя вслед за батальоном, гвардии рядовой санитар Максимчук увидел, как 2 немца пытались унести нашего раненого пулеметчика. Выстрелом из винтовки Максимчук убил одного немца. Другой немец сначала растерялся, не зная, откуда грянул выстрел. Придя в себя, он направил свой автомат на раненого с целью его пристрелить. Максимчук бросился на немца с грозным криком: «Хенде хох!». Враг от неожиданности пришел в замешательство и, выпустив оружие, поднял руки вверх. Связав немца, Максимчук перевязал раны товарищу.

После этого он приказал немцу взять раненого на руки. Тем временем противник открыл сильный огонь из пулеметов и автоматов. Однако, Максимчук не растерялся и, показав винтовкой немцу на траншею, заставил его и дальше нести раненого пулеметчика. Спустившись в траншею, Максимчук повел пленного с пулеметчиком на руках к своему батальону, ушедшему вперед. Раненый свосаремленно был доставлен в полковую санчасть, а пленного немца отправили в штаб полка.

ЧЕРЕЗ МИННОЕ ПОЛЕ ПРОТИВНИКА

Во время боя 21—23 июня 1944 года санитар Яков Гутера работал на переднем крае. Под непрерывным огнем противника, рискуя жизнью, он с честью выполнял трудную службу.

Когда за проволочным заграждением на минных полях противника появились наши раненые, отважный санитар перерезал проволоку и, разминировав проход на минном поле, оказал раненым первую помощь и вынес их из-под вражеского огня.

В этом бою он работал без отдыха в течение 3 суток.

У санитара Гутера на груди два ордена — «Красная Звезда» и орден Славы III степени.

ЦЕНОЮ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Рядовой Удалов особенно показал себя в боях по расширению плацдарма на р. Висла. Тогда он вынес с поля боя 23 раненых. Во время одной из контратак противника он, умело маскируясь, спас 3 тяжело раненых. Обстреливаемый при приближении немцев, он под огнем доставил раненых в укрытие.

Санитар Удалов погиб, честно выполняя свой долг перед Родиной.

ИЗ ГОРЯЩЕГО ТАНКА

Вражеский броневой снаряд попал в бензобак танка. Из танка вырвалось синее пламя. Весь экипаж был ранен. На помощь танкистам поспешил находившийся недалеко саанинструктор гвардии сержант Петраков.

Не взирая на смертельную опасность, он бросился к танку и стал вытаскивать раненых. Кругом свистели пули. Пламя обжигало лицо, руки, но отважный саанинструктор продолжал свое дело.

Несколько десятков тяжело раненых бойцов и офицеров с их оружием вынес с поля боя саанинструктор Петраков.

Саанинструктор Петраков имеет три правительственные награды.

ИСПОЛЬЗУЯ ЛОПАТКУ

В боях при форсировании реки Западный Буг и Висла рядовой Осип Рогачев оказал помощь 80 раненым.

Умело применяясь к местности, санитар Рогачев подползал к раненому даже во время сильного обстрела со стороны противника.

Его излюбленный прием — использование шанцевого инструмента. Имея всегда при себе малую саперную лопатку, Рогачев охаживал раненого и тем оберегал его от вторичного поражения.

ПРЕВОЗМОГАЯ КОНТУЗИЮ

В боях за высоту, идя за наступающей пехотой, санинструктор Сахаров в трудных условиях оказал первую помощь тяжело раненым красноармейцам Евгневу и Тарасюку. Место, где лежали раненые, находилось под непрерывным воздействием вражеского ружейно-пулеметного огня и артиллерии всех калибров. Рискуя жизнью, Сахаров выполнял свой долг.

Тяжелый снаряд разорвался в 2 метрах от санинструктора и откинул его. После 10-минутного бессознательного состояния контуженный Сахаров вспомнил о раненых. Забыв о своем состоянии, он вновь рванулся к ним. Он закончил им перевязку, доставил их на батальонный медицинский пункт и только после этого, с разрешения командира взвода санитаров-носильщиков, пошел на полковой медицинский пункт.

В РАЗВЕДКЕ

Жаркий июль 1944 года. Наш батальон перешел в наступление. Разведка ушла уже вперед. Вместе с нею отправился санитар-носильщик Ларионов. Они добрались незамеченными к центру села, занятого фашистами.

Вот видны гитлеровские войки. Они мечутся во все стороны, что то кричат и машут руками. Разведчики решили дать бой. По приказу командира заговорили автоматы, потом стали рваться гранаты. Немцы побежали. Однако, увидев,

что смельчаков мало, они сами перешли в контратаку. Разведка окопалась.

Вместе с товарищами отбивал контратаку и санитар. Но и в разгаре боя он все время внимательно прислушивался. Вот раздается крик и Ларионов, положив автомат, ползет к раненому. В течение короткой, но жаркой схватки Ларионов помог 18 раненым. Вскоре подоспели наши роты. Санитар-носильщик Ларионов тут же, на поле боя, был награжден орденом Славы.

ДОЛГ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

12 октября 1944 года был тяжело ранен заместитель командира батальона старший лейтенант Алферов. В трудных условиях к нему пробрался санинструктор Михаил Бровчук.

Спокойно он принялся за обычное свое дело. Огонь противника настолько усилился, что офицер просил Бровчука оставить его на поле и сохранить собственную жизнь.

— Санитар, — говорил он, — брось меня здесь, иначе и тебя убьют.

Не обращая ни на что внимания, Бровчук сосредоточенно продолжал работу. Будучи сам контужен разрывом вражеского снаряда, он по открытой местности вынес тяжело раненого из-под огня.

Жизнь офицера была спасена.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

I. ГОВОРЯТ САНИНСТРУКТОРА

	Стр.
Старшина медицинской службы Шур	6
Старшина медицинской службы Морозов	7
Старшина медицинской службы Ершов	10
Старший сержант Иванов	12
Старшина медицинской службы Долгих	13
Гвардии старшина медицинской службы Керимов	14
Ефрейтор Калущий	15
Старший лейтенант медицинской службы Лоцман	18

II. САНИТАРЫ-ГЕРОИ

Петр Гижидский	22
Тагиметов	—
Антон Федутенко	23
Владимир Трофимов	24
Алексей Глянь	25
Косичев	26
Иван Курьянович	27
Актрисия Башня	28

III. БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

Минута из суток	31
Выполняя обычный долг	—
Раненый спасает раненых	—
Заслуженная любовь	32
Под вражеским танком	33
Спасла жизнь командиру полка	—
Находчивость	34
Через минное поле противника	35
Ценою собственной жизни	—
Из горящего танка	36
Используя доплатку	—
Превозмогая контузию	—
В разведке	37
Долг — прежде всего	—

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
генерал-майор медицинской службы ПЛЯКИН Р. Г.

Г176006.

Зах. 758.